DOI: 10.53737/2713-2021.2026.54.98.015

Ю.А. Прокопенко, И.М. Харитонов

О ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЕ ЖИТЕЛЕЙ КРЕПОСТЕЙ И РЕДУТОВ АЗОВО-МОЗДОКСКОЙ ЛИНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАНИЙ)*

Статья посвящена характеристике предметов, обнаруженных в ходе археологических раскопок (и разведок) крепостей и редутов, составлявших в конце XVIII — начале XIX в. Азово-Моздокскую оборонительную линию, а также реконструкции особенностей повседневной культуры поселенцев этих фортификационных сооружений. Получены сведения о: видах вооружения в крепостях (виды пушек, виды боеприпасов, детали ружей и др.), формах крепостных бастионов, структуре расположения жилищ в солдатских слободах, особенностях внутреннего устройства землянок и полуземлянок и др. Уточнен список занятий и ремесел, практиковавшихся местным населением (кроме положенных по уставу). Раскрыта номенклатура поступаемых на местные ярмарки и торговые лавки товаров, в том числе из ремесленных центров Северного Кавказа и государств Европы. Были проанализированы выявленные нумизматические материалы. Ряд археологических находок свидетельствует о некоторых сторонах проведения досуга солдатским, казачьим населением (посещение церкви и празднование церковных праздников; посещение ярмарок; рыбалка; табакокурение, азартные игры) и офицерами — дворянскими поселенцами (посещение церкви и празднование церковных праздников; домашние посиделки с друзьями и сослуживцами; охота; изредка — балы).

Ключевые слова: Азово-Моздокская оборонительная линия, крепости, редуты, пикеты, археологические находки, нумизматические материалы, культура повседневности, служба, ремесло, досуг.

Сведения об авторах: Прокопенко Юрий Анатольевич[1], доктор исторических наук, Северо-Кавказский федеральный университет; Харитонов Илья Михайлович[2], научный сотрудник отдела археологии Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева, Г.К. Праве.

Контактная информация: [1]355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1, Северо-Кавказский федеральный университет, e-mail: z_proko_15@mail.ru; [2]355000, Россия, г. Ставрополь, ул. Дзержинского, д. 135, Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева, Г.К. Праве, e-mail: iliaskhariton22@gmail.com.

Yu.A. Prokopenko, I.M. Kharitonov

ABOUT EVERYDAY CULTURE OF RESIDENTS OF FORTRESSES AND REDOUBTS OF THE AZOV-MOZDOK LINE (BASED ON ARCHAEOLOGICAL RESEARCH)

The article is devoted to the characterization of objects discovered during archaeological excavations (and reconnaissance) of fortresses and redoubts that formed the Azov-Mozdok defensive line at the end of the 18th — beginning of the 19th centuries, as well as the reconstruction of the features of the daily culture of the settlers of these fortifications. The research provides information on the types of weaponry used in the fortresses (types of guns, types of ammunition, details of guns, etc.), the forms of fortress bastions, the spatial organization of dwellings in soldiers' settlements, features of the internal structure of dugouts and half-dugouts, etc. The list of occupations and crafts practiced by the local population (except for those prescribed by the charter) has been clarified. The study establishes the range of goods available at local fairs and trading shops, including products originating from craft centres in the North Caucasus and European countries. Identified numismatic materials were analyzed. A number

* Статья поступила в номер 19 апреля 2026 г.
Принята к печати 9 мая 2026 г.

© Ю.А. Прокопенко, И.М. Харитонов, 2026.

of archaeological finds testify to some aspects of leisure activities by the soldier, Cossack population (visiting church and celebrating church holidays; visiting fairs; fishing; smoking, gambling) and noble settler officers (visiting church and celebrating church holidays; home gatherings with friends and colleagues; hunting; occasionally, balls).

Key words: Azov-Mozdok defensive line, fortresses, redoubts, pickets, archaeological finds, numismatic materials, everyday culture, service, craft, leisure.

About the authors: Prokopenko Yuri Anatolyevich[1], Doctor of Historical Sciences, North Caucasus Federal University; Kharitonov Ilya Mikhailovich[2], Researcher of the Archeology Department of the Stavropol State Historical, Cultural and Natural Landscape Museum of the Reserve named after G.N. Prozritelev, G.K. Prave.

Contact information: [1]355017, Russia, Stavropol, st. Pushkin, 1, North Caucasus Federal University, e-mail: z_proko_15@mail.ru; [2]355000, Russia, st. Dzerzhinsky, h. 135, Stavropol State Historical, Cultural and Natural Landscape Museum-Reserve named after G.N. Prozritelev, G.K. Prave, e-mail: iliaskhariton22@gmail.com.

Введение. Изучению причин возникновения Азово-Моздокской линии укреплений и особенностям их функционирования в конце XVIII — начале XIX в. посвящено целое направление историографии Северного Кавказа, однако, основная часть многочисленных публикаций посвящена освещению данного явления, либо с позиций описательного краеведения, либо в социо-политическом контексте. До настоящего времени не существует серьезных исследований, рассматривающих особенности повседневной культуры поселенцев крепостей, редутов и казачьих станиц.

За последние 40 лет историческая наука значительно продвинулась в плане изучения истории указанного явления — возникновения и функционирования крепостей Азово-Моздокской линии. Кроме введения в научный оборот неизвестных ранее архивных данных, источниковую базу пополнил массовый археологический материал, полученный в результате раскопок ряда крепостей и редутов: Ставропольской, Павловской, Марьинской, Константиногорской крепостей, Вестославского редута, первого редута у г. Бештау (севернее Орлиных скал, в 2-хкм к ЮЮЗ от Железноводского вокзала) и др. Частично артефакты введены в научный оборот, но без соответствующей интерпретации (Дорофеев, Фоменко 2003a; 2003b; Рудницкий 2003; Березин, Прокопенко 2018; Дударев и др. 2020; Харитонов 2024; 2025; Савенко 2026) (карта 1).

Именно, результаты культурологического анализа отмеченного разнообразного археологического материала позволяют уточнить данные, известные из архивных фондов и свидетельств современников, а также раскрыть ранее неизвестные страницы жизни солдат, офицеров, слободских поселенцев и казаков — быта, досуга и др. Целью настоящего исследования является осмысление известного археологического материала и реконструкция на базе полученных сведений особенностей повседневной культуры линейного населения. Необходимость проведения данного исследования также подчеркивается наступающим в 2027 г. 250-м юбилеем возникновения Ставропольской крепости.

Методы. В качестве рабочего использовался сравнительно-типологический метод. Он основан на классификации по материалу, способу обработки, форме, орнаменту, а также на исследовании, обнаруженных в ходе раскопок, типов боеприпасов, плотницких и кузнечных инструментов, ножей, керамической, в том числе, фарфоровой и фаянсовой посуды, различных типов монет и др. Сравнительный анализ некоторых видов керамической, стеклянной и фаянсовой посуды, глиняных курительных трубок и иностранных монет, выявленных в процессе раскопок крепостей и редутов и подобных, обнаруженных в памятниках Дагестана, Грузии, Крыма, Австрии и др. позволяет локализовать ареал их распространения (в том числе на Северном Кавказе) и уточнить хронологию их использования в XVIII — начале XIX вв. Археологические находки рассматривались с точки зрения историзма и целостности, т.е. культурные явления анализировались строго в контексте их эпохи, в сочетании социальных, экономических и психологических факторов.

Анализ. Все археологические находки условно можно разделить на три группы: 1) предметы, свидетельствующие о военизированном характере местного населения и военно-оборонительной функции крепостей и редутов; 2) находки, позволяющие в какой-то степени реконструировать особенности повседневной культуры поселян (солдат, казаков и офицеров-дворян); 3) изделия, появление которых связанно с торгово-обменными связями.

К первой группе относятся находки оружия, боеприпасов и предметы, относящиеся к военной повседневной культуре солдат. В частности, в процессе исследования Крепостной горы в г. Ставрополь в 1991 г. (территория Ставропольской крепости) были найдены чугунные пушечные ядра (Д — 13,2

см) и фитильная граната (Д — 15,9 см) — боеприпасы конца XVIII — начала XIX в. (Харитонов 2024: 329—340, фото. 1; 2) (рис. 1: 1, 2).

В материалах из культурного слоя Павловской крепости (исследования 2003 — 2005 гг.) представлены: ружейные пули, кремень в свинцовой оправе, упор под ствол ружья, пушечное ядро, пуговицы, пряжки, рукоятки от плетей, фрагменты солдатских чугунных котлов, сапожные и конские подковы, удила (Дударев и др. 2020: 294; Савенко 2026: 134) (рис. 1: 3; 2: 1, 2; 5: 1, 2).

В результате работ 2003 — 2004 гг., проводимых на Вестославском редуте конца XVIII в. у с. Привольного обнаружены: картечный свинцовый шарик, деформированные фрагменты от стреляных ружейных пуль, железная сапожная подкова, круглая медная пуговица (от мундира), подквадратная железная пряжка, фрагменты чугунных походных котлов, железная цепь с крюком для подвешивания котла, часть конской подковы, свинцовые слитки. Здесь же обнаружены остатки железного воротного навеса, связанного с деталями оборонительных конструкций (Дударев и др. 2020: 283—284, 288, 290).

В числе материалов, выявленных на территории редута у г. Бештау (окрестности г. Железноводск) зафиксированы два ружейных кремня в свинцовых обоймах, свинцовые пули, картечь, бронзовые и железные поясные пряжки и портупейные детали, медные, бронзовые и свинцовые пуговицы (часть от мундиров), фрагменты чугунных котлов (Рудницкий 2003: 105).

Находки ядер (Д — 13,2 см — рис. 1: 1) и фитильной гранаты (Д — 15,9 см — рис. 1: 2) свидетельствуют об использовании в качестве крепостной артиллерии в Ставропольской крепости 12-фунтовых (пушка — Д — 13,2 см) и 18-фунтовых орудий (пушка, единорог? — Д — 15,9 см) — стандартного среднего калибра, использовавшегося в крепостной, полевой и осадной артиллерии. Последние (18 фунтов) были в употреблении только до военных преобразований Павла I. В начале XIX в. они уже отсутствовали в числе используемых в армии артиллерийских систем (Бенда 2022: 17, табл. 1). Хотя в приграничных территориях они могли и продолжить службу. Следует отметить, что ставропольские пушки, предположительно, были чугунные, поскольку для крепостной артиллерии указанных калибров были характерны именно такие (Берназ см. табл.).

Пушки присутствовали во всех крепостях. Об этом свидетельствует ядро, найденное в культурном слое Павловской крепости (Савенко 2026: 134). Картечные свинцовые шарики, выявленные в Вестославском редуте и редуте у г. Бештау, также, имеют отношение к артиллерии, поскольку одним из видов боеприпасов к 12-фунтовым и 18-фунтовым пушкам являлась картечь, успешно применявшаяся против осаждавших крепость пехоты и конницы.

Свинцовые пули и их фрагменты, обнаруженные в процессе раскопок Павловской крепости и редутов, а также находки упора под ствол ружья (Павловская крепость) и трех кремней в свинцовых обоймах (Павловская крепость — 1 экз., редут у г. Бештау — 2 экз.) являются свидетельством вооружения солдат (рис. 1: 3). Для русских ружей конца XVIII — начала XIX в. характерны кремневые ударные замки. В данном случае, в качестве фиксатора кремня (плотное зажатие, удержание, защита камня от раскалывания) в губках курка использовали свинцовую или кожаную прокладку (Маркевич 2005: 89). Свинцовые слитки, обнаруженные в культурном слое Вестославского редута (Дударев и др. 2020: 290), предположительно, предназначались для отливки пуль и картечи.

Также, в выявленных археологических материалах сохранились остатки военного костюма: портупейные детали, бронзовые и железные поясные пряжки (рис. 1: 4—11), разнообразные металлические пуговицы (рис. 1: 11).

Находки удил, рукояток плетей и многочисленных подков и их фрагментов во всех исследованных памятниках свидетельствуют о присутствии в гарнизонах кавалерии (рис. 4: 3, 4). Результаты анализа костных остатков лошадей из культурного слоя Вестославского редута указывают на преобладание среднерослых лошадей (видимо, нижних чинов и казачьих). В одном случае были обнаружены кости более рослой верховой лошади (возможно, офицерской) (Дударев и др. 2020: 291).

Выявленные чугунные котлы (и их фрагменты) (Павловская крепость, Вестославский редут, редут у г. Бештау) (рис. 5: 1, 2), а также находка железной цепи с крюком для подвешивания котла, раскрывают некоторые особенности пищевой культуры гарнизонов крепостей и редутов. В походных условиях и в крепостях в котлах для солдат готовили пищу: щи, крупяные супы (овсяный, перловый и др.), уху, различные виды каш и др. Как правило, чугунный котел предназначался для 10 человек (ведерный котел) (azbuka.ru: 1).

Находки железных ножниц (Павловская крепость (рис. 3: 5); казачий пикет конца XVIII — начала XIX вв. (скифский курган — раскопки Н.А. Охонько 1984 г.) на территории юго-западной части города Ставрополя) (Савенко 2026: 134; Харитонов 2025: 410) (кроме портняжного дела) могут свидетельствовать об обычной практике стрижки солдат и казаков.

Находки в кургане на территории юго-западного района г. Ставрополя (раскопки Г.А. Охонько 1984 г.) — на месте казачьего пикета конца XVIII — начала XIX в. глиняных трубок для курения и двух монет 1754 г. (Харитонов 2025: 401) свидетельствуют о проведении досуга казаками во время дежурства. Курение позволяло скоротать время и, в какой-то степени, обогревало в сырые и холодные ночи, а утерянные монеты, возможно, связаны с азартными играми (кости или карты?), которые также разнообразили время дежурства.

Ко второй группе обнаруженных в процессе исследования крепостей и редутов предметов, относятся находки, позволяющие в какой-то степени реконструировать особенности повседневной культуры поселян (отставных солдат, казаков и офицеров-дворян). Целый ряд артефактов свидетельствует о различных видах деятельности представителей гарнизона, не связанных с военной службой.

Достаточно много находок связано со строительными работами — строились бастионы крепостей, различные постройки военного и гражданского назначения, церкви, административные здания и др. В процессе строительства использовалось дерево, кирпич, саман. Деревянные детали до нашего времени не сохраняются, но ряд выявленных предметов свидетельствует именно о постройках из бревен и досок. В частности, креплением деревянного мостика у Вестославского редута являлась железная скоба (Дударев и др. 2020: 287). Строительные скобы выявлены в первом редуте у г. Бештау (Рудницкий 2003: 105)[1]. Подобным способом — скобами крепились и бревна в срубах. В частности, мощный слой древесного угля площадью 10 × 10 м, сохранившийся от второго редута на северном подножии горы Бештау, скорее всего, свидетельствует о деревянной (из бревен) конструкции его оборонительных сооружений[2].

Деревянными досками обшивали стены в жилищах и из них сколачивали нехитрую мебель (железными гвоздями). Использовали молотки (представлены в числе находок из крепости Святого Павла (Павловской)) (Савенко 2026: 134). В подъемном материале первого редута у г. Бештау выявлены обломки железных топоров (Рудницкий 2003: 105). В раскопе Павловской крепости обнаружен фрагмент лезвия пилки лобзика (Дударев и др. 2020: 292) (рис. 3: 7). Гвозди найдены в большом количестве в ходе раскопок Павловской и Ставропольской крепостей, Вестославского редута и в результате исследований первого редута у г. Бештау (рис. 2: 6, 7; 3: 8—11). Гвозди — кованные различных размеров (сечение прямоугольное или квадратное). Шляпки уплощенно-округлые или многогранные (Дударев и др. 2020: 289, 292—294; Рудницкий 2003: 105). Например, в Павловской крепости дощатые стены были в землянках и полуземлянках. Они крепились на столбах (Савенко 2026: 134).

Многие проживающие в поселениях при крепостях прибыли из средней полосы России — лесных районов, где, в основном, все постройки возводили из дерева. В степном Предкавказье леса редки. Поэтому желание жителей слобод и станиц при крепостях использовать для своих нужд местный деревянный стройматериал сталкивалось с интересами государства. Например, в 1797 г. в Ставропольской крепости побывал Флота лейтенант И.М. Сухов. Результатом его осмотра местных лесов стало заключение о годности их «для корабельного строения». Отсюда был наложен запрет поселянам на использование деревьев из окрестных лесов. Однако, когда он прибыл в крепость через три года — в 1800 г., обнаружил, что вырубка леса продолжалась. 12 августа от него в Ставропольский Нижний земский суд поступает эмоциональное уведомление: «Не смотря на высочайшее его Императорского величества Указы изданных соблюдений лесов во время моего осмотра и клеймения деревьев в называемом Большом или русском лесу, растущем в сем уезде, примечено мной, что жителями сей лес с небрежностью вырубается и опустошается…» (ГАСК. Ф. 105. Оп. 1. Д. 764: 5—8; Брилева 2024: 322—324). В дальнейшем государственные запреты на использование леса привело к массовому возмущению жителей поселения у Ставропольской крепости и серьезному противостоянию между представителями лесной стражи, мещанами и казаками (Брилева 2024: 325).

Казаки Волгского полка станицы при крепости Марьинской делали деревянные разборные дома на продажу. По сведениям краеведа Е.М. Яковкиной (с 1830 г. — Пятигорск) на Горячих Водах в 1823 г. в усадьбе одного из первых застройщиков — Ушакова (современная улица Лермонтова, №№ 18, 20, 22), были установлены домики, изготовленные в станице Марьинской (Дорофеев, Фоменко 2003b: 107—108). Постепенно по всей Азово-Моздокской линии деревянные конструкции заменялись саманом.

Также в качестве стройматериала использовались кирпич и местный камень (ракушечник и песчаник). В числе археологических материалов, полученных в слоях Вестославского редута, фиксируются два вида кирпичей. Первый вариант — более крупный (целые не сохранились; толщина

[1] Находки из первого редута у горы бештау хранятся в Железноводском краеведческом музее.

[2] Выражаем искреннюю признательность Р.Р. Рудницкому за предоставленные сведения.

— 4,5 — 6 см; ширина — 11,5 — 12,5 см). Второй вариант — тонкие и широкие экземпляры, близкие к квадратной форме с заточенными гранями, предположительно, отделочные. Из кирпича складывали домашние печи и др. Например, ряд полуземлянок с кирпичными печами выявлен в процессе исследования крепости Святого Павла (Дударев и др. 2020: 296; Савенко 2026: 134).

В культурном слое Вестославского редута найдены камни со следами обработки. Они использовались для возведения фундаментов различных зданий. В Ставропольской крепости из местного камня была сложена оборонительная казарма «строевых эскадронных офицеров» (отмечена на историческом плане крепости 1811 г.[3] (Охонько 1991: 2; Охонько и др. 1991: 2). В ходе раскопок на месте Ставропольской крепости в 2018 г. была выявлена каменная глыба из камня-ракушечника из фундамента дома начальника Ставропольской крепости[4] (Харитонов 2025: 330).

Дополнением к строительному делу, а также целому ряду других занятий являлось кузнечное ремесло. Предположительно, определенный процент железных изделий завозился торговцами, но часть их производилась на месте — в гарнизонных и слободских кузницах. Это строительные и подбойные гвозди, молотки, ножи, серп, крючок и др. (Павловская крепость) (Савенко 2026: 134); скобы, гвозди, различные пластины, ухват, штыри, проколки, иглы (Вестославский редут) (Дударев и др. 2020: 289—290); топоры, скобы, гвозди и др. (редут у г. Бештау) (Рудницкий 2003: 105). Двери домов закрывались железными замками. Такой экземпляр и ключ к нему найдены на территории Павловской крепости. Здесь же был найден еще один ключ (Дударев и др. 2020: 294, рис. 7) (рис. 2: 9—11).

Также старались в хозяйстве использовать поделки из кости. Например, в материалах Вестославского редута представлены костяные: инструмент для плетения сетей, нож с двухсторонней накладной костяной ручкой, фрагмент пуговицы (Дударев и др. 2020: 290) (рис. 4: 6, 7).

В гарнизонном и домашних хозяйствах практиковались портняжное (и ткацкое), кожевенное и скорняжное ремесла. О первом свидетельствуют находки в культурных слоях Вестославского редута железных игл и керамического пряслица (Савенко 2026: 134, 136), Павловской крепости — ножниц (Савенко 2026: 134) и бронзового наперстка на территории редута у г. Бештау (Рудницкий 2003: 105). На работу с кожами и шкурами указывают обнаруженные в Вестославском редуте различные проколки и кремневые отщепы (Дударев и др. 2020: 290). Последние могли использоваться в процессе мезлрения шкур.

В процессе указанных работ, а также в военном деле, плотницком ремесле и на кухне использовались железные (черешковые и с цельно-откованной ручкой), треугольные в сечении ножи. В первом типе, по форме лезвия, представлены три варианта (Павловская крепость) (Дударев и др. 2020: 292—293): 1) с прямым, слега расширенным к краю лезвием (с резким обрезом края лезвия) (рис. 3: 3); 2) со слегка выгнутой спинкой и прямым лезвием (северокавказская форма) (рис. 3: 4); 3) с прямой режущей кромкой и прямой (параллельной) спинкой, близко к острию плавно по дуге соединяющейся с режущей кромкой (рис. 3: 3). Ко второму типу относится экземпляр с прямой спинкой (на одной линии с ручкой) и лезвием подтреугольной формы (режущая кромка соединяется со спинкой под острым углом) (рис. 3: 1).

Важным в функционировании крепостей (и расположенных рядом слобод и станиц) являлось обеспечение их жителей продовольствием. В гарнизоны шли армейские поставки продуктов (пайки солдат). Плюсом к выделяемому казной провианту являлась появившаяся еще в первой половине XVIII в. возможность приобретения продовольствия военнослужащими у маркитантов за счет собственных сбережений. Маркитанты обеспечивали армию мясом, жирами, овощами и иными продуктами по твердым ценам (Чотчаев и др. 2017: 19; Подберезный, Фурсов 2024: 23). Маркитанты появлялись и в крепостях Азово-Моздокской линии. В частности, по сведениям В.А. Фоменко, в Константиногорской крепости они поселились в 90-х гг. XVIII в. (в совр. Пятигорске — район Красная слободка) (Фоменко 2002: 15). В Павловской крепости были выявлены остатки хозяйственного комплекса, предположительно, трактира или торговой лавки (Савенко 2026: 134). Наличие маркитанского дома зафиксировано в соседней со Ставропольской Прочно-Окопской крепости (Ктиторов и др. 2024: 63).

Дополнительными источниками пополнения продуктового набора являлись земледелие, огородничество и разведение скота в местах расквартирования части (последнее было разрешено «Плакатом» 1724 года, но только для собственного употребления) (ПСЗ VII: 314). Остеологический материал из культурного слоя Вестославского редута свидетельствует, что местное население разводило крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, домашних свиней. Крупный рогатый скот (как

[3] До настоящего времени сохранилась одна стена с бойницами.
[4] Построен в 1811 г.

и лошади) имел средние размеры. Также поселенцы занимались птицеводством (Дударев и др. 2020: 291). Отбойник для косы, обнаруженный в раскопе Павловской крепости (Дударев и др. 2020: 294, рис. 4), видимо, связан с заготовкой сена или уборкой зерновых (рис. 4: 2). О наличии полей, засеянных злаковыми культурами, также, свидетельствует находка серпа в Павловской крепости (Савенко 2026: 134).

Важным для солдат и поселенцев являлось обстоятельство наличия поблизости сравнительно крупных рек или озер, что способствовало развитию местного рыболовства. При этом, костяной инструмент для плетения сетей (рис. 4: 7), керамическое грузило от сети (Вестославский редут) (Дударев 2020: 290) и крупный железный рыболовецкий крючок на крупную рыбу (Павловская крепость) (Савенко 2026: 134) указывают на преобладание в рыбалке, либо массового лова (сети), либо ориентирование на добычу крупных экземпляров (сом, осетровые и др.).

Местное население также занималось охотой. По своим целям она была двух видов: 1) офицерско-дворянская (развлечение, добыча не так важна); 2) солдатско-казачья (цель — добыть мяса и включить его в пищевой рацион или получить меха). Предметом добычи были пушные животные (в сборах Вестославского редута представлено значительное количество остатков лисицы), зайцы, косули и дикие кабаны (найден зуб дикого кабана) (Дударев др. 2020: 291; Савенко 2026: 136).

С культурой питания связано керамическое производство, которое было налажено в гарнизонах и в прилегающих к крепостям слободах и станицах. Значительное количество фрагментов керамики выявлено в культурном слое Вестославского редута — горшки различных размеров из коричнево-красной, желто-коричневой, серой глины, иногда украшенные глазурью (Дударев и др. 2020: 290). Высококачественные сосуды, скорее всего, были привезены торговцами, но большая их часть производилась на месте. Также, из глины создавали грузила для сетей и пряслица (Вестославский редут).

Многие поселенцы прибывали из Средней полосы России, где практиковалось готовить еду в русской печи (ухватами ставили внутрь раскаленной печи чугунки с щами или кашей). Эта традиция характерна и для пищевой культуры населения Азово-Моздокской линии. Ухват для захвата и перемещения чугунка обнаружен в культурном слое Павловской крепости (Дударев и др. 2020: 294; Савенко 2026: 134) (рис. 5: 4). Чугунок был найден на территории казачьего пикета конца XVIII — начала XIX вв. (скифский курган — раскопки Н.А. Охонько 1984 г.), исследованного на территории юго-западной части города Ставрополя (Харитонов 2025: 410).

В гарнизонах готовка пищи, регулировалась на уровне роты и осуществлялась самими солдатами. Для этого капитан назначал ротного повара и хлебопека, а также помощников. Как правило, основным блюдами являлись суп, каша и вареные овощи (Чотчаев и др. 2017: 20; Подберезный, Фурсов 2024: 23). Как уже было отмечено, для этого были предназначены чугунные котлы, фрагменты которых, представлены в материалах почти всех исследованных крепостей и редутов (рис. 5: 1, 2). В соседней со Ставропольской — Прочно-Окопской крепости при шести казармах находилось пять кухонь. Еще одна предназначалась госпиталю (Ктиторов и др. 2024: 63).

Для зажигания фитилей в артиллерии, огня в печах, лучин в помещениях нижних чинов, восковых свеч в подсвечниках дворянских домов, огня в курительных трубках использовали огниво (найдено в Павловской крепости) (рис. 2: 8). Здесь же обнаружен фрагментированный железный кованный светец — лучинник (Дударев и др. 2020: 292) (рис. 4: 5). Предмет представляет собой заостренный железный стержень, к которому в верхней части лучевидно прикованы четыре тонких штыря (между ними под разными углами вставляли деревяные лучины). Предположительно, стеклянный бытовой предмет — фрагмент из толстого полупрозрачного стекла с гравированным орнаментом на корпусе, происходящий из Вестославского редута является деталью подсвечника (Дударев и др. 2020: 290).

Основным источником продуктов для отставных солдат и казаков было употребление в пищу собственного зерна, овощей и мяса (свой выращенный крупный, мелкий рогатый скот, свиньи, птица). Важным подспорьем являлась добыча охоты и выловленная рыба. Следует отметить, что мясо для основной части населения было доступно в основном только в праздники. Тогда же ими приобретались дешевые марки вина и пшеничная водка. Часто привозились местные терские вина. Однако, при транспортировке на большие расстояния они быстро прокисали. Для улучшения их качества стали добавлять спирт, полученный кустарным способом, из местного винограда. Опыт был успешен. В результате, в начале XIX в. местная французская водка — кизлярка вывозилась по Черкасскому тракту (через крепости Азово-Моздокской линии) в массовом количестве на крупные российские ярмарки вплоть до балтийского побережья (Емельянов 2008: 93).

Важнейшей частью повседневной культуры солдат, казаков и дворянства являлось следование канонам православного христианства (чередование праздников и постов, крещение детей, отпевание

умерших и т.д.). В каждой крепости обязательно возводилась церковь. Все жители были воцерковлены и без тени сомнения следовали церковным предписаниям. С этим связаны, найденные на территории Павловской крепости нательные кресты, а также редкая металлическая икона с образом Св. Никиты, побивающего беса (Савенко 2026: 134). Православные нательные кресты были выявлены на месте пожарища второго редута на горе Бештау (на северном подножии горы)[5].

С праздниками связаны дешевая бижутерия, использовавшаяся для украшения костюма девушками и женщинами (солдатками и казачками), например, стеклянные бусы. Два таких дольчатых экземпляра обнаружены в третьем квадрате раскопа на территории Вестославского редута (Дударев и др. 2020: 290) (рис. 2: 12).

Для сервировки приема пищи офицеров предназначались столовые приборы, которые, либо привозились с собой, либо покупались на ярмарках и в лавках маркитантов. Скорее всего, к ним относятся: изящная железная ложка с витой ручкой с ромбическим навершием и две двузубые вилки, предположительно, из одного столового набора, найденные в культурном слое Павловской крепости (Дударев и др. 2020: 292—294) (рис. 5: 3, 5, 6). В дворянской среде в сервировке стола использовались фарфоровые сервизы. В материалах Павловской крепости представлены фрагмент фарфорового сосуда с накладным растительным декором и фаянсовая крышка от солонки (?) или табакерки (?) (Дударев и др. 2020: 294) (рис. 6: 2, 4).

Прием пищи в офицерской дворянской семье обычно заканчивался чайной церемонией. Ею встречали и пришедших в гости сослуживцев. Важным свидетельством этого являются два крупных фрагмента фаянсового чайника из белой глины, покрытой ручной надглазурной черной росписью, обнаруженные в Павловской крепости (Дударев и др. 2020: 295) (рис. 6: 1). Частично сохранился сюжет — слева — направо деревья и кустарники на дальнем плане, забор и на фоне дерева фигура девушки в шляпке и в пышном платье) (рис. 6: 1а). Такая тонкая изящная роспись характерна для английской мануфактуры Дерби, которая начала производить продукцию в середине XVIII в. (antikzone.ru: 1; google.com: 1). Английский фаянс во всем своем разнообразии появляется на российском рынке в эпоху царствования императрицы Екатерины II. Его популярность была связана с высоким художественным уровнем фаянса и относительной дешевизной. Это же повлияло на его моментальное распространение среди дворянства. Современником А.Г. Болотовым было отмечено в 1796 году, что многие стали «покупать и снабжать дома свои английскою фаянсовою посудой» (Салтыков 1962: 209—210). Такие изделия признали в качестве эталона «изделий повседневности» (сочетали в себе качество, практичность и изысканность) (Дулькина 2000: 31; Тарлыгина 2016).

Офицерами употреблялись различные марки вина, поступавшего в стеклянной таре. В частности, в культурном слое Вестославского редута выявлен ряд толстостенных цилиндрических бутылок с сильно выгнутыми донцами и прямоугольных в сечении штофов из зеленого в оттенках и темного желто-коричневого стекла. Наличие утолщенных валиков на верхней части горловины является характерным признаком XVIII в. Два фрагмента имели два напаянных клейма — знаки фабрик и производителей (монограммы и др. изображения). Здесь же представлены фрагментированные стеклянные рюмки и стаканы, в том числе фигурные, имеющие орнаментацию (Дударев и др. 2020: 289—290) (рис. 6: 3, 5).

Из культурного слоя Вестославского редута происходит стеклянный бытовой предмет — фрагмент из толстого полупрозрачного стекла с гравированным орнаментом на корпусе — деталь подсвечника или чернильницы (Дударев и др. 2020: 290). Дворяне носили украшения. Для офицеров и дам являлось обычным иметь перстень-печать, который использовался в быту, например, для запечатывания воском написанных писем. В процессе исследования Павловской крепости был обнаружен подобный серебряный перстень—печать с гравированным изображением на карсте птицы, с элементами растительного орнамента, вензелем из 2-х — 3-х букв и на боковинах шинки датой 6 февраля 1776 г., заполненной чернью (Савенко 2026: 134).

Детали костюмов представителей местного дворянства не сохранились. Исключением следует считать исследованные в 1916 г. краеведом Г.Н. Прозрителевым на месте бывшей Ставропольской крепости две могилы в каменных склепах. В первой могиле у костяка сохранились сапоги. Изделия были выполнены из кожи прекрасной выделки черного цвета. Офицерская обувь и фрагменты остальной одежды являются свидетельством, что покойный был похоронен в форме полковника конца XVIII в. Во втором склепе покойник был погребен в гражданской одежде (обнаружена простая костяная черная пуговица). Судя по особенностям скелета — женское погребение. Предположительно, захоронения связаны с нападением горцев на крепость в 1780 г. (Харитонов 2024: 329).

[5] Сведения Р.Р. Рудницкого.

Жизнь в гарнизонах была опасной (нападения горцев) и скучной. Кроме посещения службы в церкви, посиделок с домочадцами и сослуживцами, и участия в охоте, развлечением являлись редкие банкеты и балы, которые посвящались проезжавшим через крепости именитым людям. Например, в 1783 г. в крепости Святого Георгия (Георгиевской) был подписан договор о добровольном вхождении Восточной Грузии под протекторат России. В дальнейшем здесь проживали члены грузинской царской фамилии (Дорофеев, Фоменко 2003а: 108). Соответственно, такое грандиозное событие соответствующим образом было отмечено.

В 1829 г. по Черкасскому тракту проезжало Искупительное посольство Ирана, возглавлявшееся персидским принцем Хосров-Мирзой. В день его приезда в Пятигорск генералом Эммануэлем для него был приготовлен большой обед и устроен бал. Затем он пригласил принца на семейный ужин (дочери Эммануэля продемонстрировали принцу национальные русские танцы). Перед отъездом принца Эммануэль устроил прощальный вечер в честь Искупительного посольства. В Ставрополе персы гуляли по городскому парку, где для них играл оркестр, состоявший из более сорока музыкантов. Совместные гуляния с русской знатью продолжались и в темное время суток, поскольку парк был хорошо освещен светильниками (Балаценко, 2022: 343, 346, 347).

Третью группу находок, выявленных в процессе раскопок крепостей и редутов, составляют предметы, появление которых связано с торговыми связями. Налаживание торговли на Северном Кавказе связано с открытием первых ярмарок — 1781 г. при Ставропольской и Георгиевской крепостях. В начале XIX в. ярмарки стали обычной формой торговли в Предкавказье (Урушадзе, 2011: 77). Определенную часть товаров привозили маркитанты. Как уже было отмечено, в крепостях фиксируется их присутствие. Например, в Павловской крепости были выявлены остатки хозяйственного комплекса, предположительно, трактира или торговой лавки (Савенко 2026: 134). Согласно хронологии российской торговли на Северном Кавказе А.Т. Урушадзе, период строительства и развития крепостей Азово-Моздокской линии совпадает со стихийным этапом (1770 — 1801 гг.) и началом регулярного этапа торговых отношений на Северном Кавказе (1802 — 1845 гг.) (Урушадзе 2011: 83).

В 1800 г. на Северном Кавказе, при городах и укреплениях, составляющих Кавказскую линию (ближе к горским поселениям), были учреждены меновые дворы (История народов 1988: 81). Продуктами обмена русских купцов и промышленников (с горцами) являлись сафьян, холст, платки, шелковая и бумажная материя низкой цены, ножницы, зеркала и др. (Урушадзе 2011: 81—82). Часть этого товара привозилась по Черкасскому тракту и продавалась в качестве товара на местных ярмарках и в торговых лавках. Например, железные ножницы обнаружены в культурном слое Павловской крепости и на месте казачьего пикета (на кургане) на территории Юго-Западного района г. Ставрополя (Савенко 2026: 134; Харитонов 2025: 401).

Также, кроме различных дешевых тканей и платков, везли, табак, чернила, бумагу, воск, продукцию бакалеи (чай, сахар, пряники и др.), привозили различных размеров железные иглы, фурнитуру, ножницы, ножи из высококачественной стали, железные замки, дешевые стеклянные украшения (нитки бус и др.). Для представителей дворянства предназначались дорогие ткани, женские шляпки и наряды, высококачественная обувь, фарфоровые и фаянсовые сервизы, наборы столовых приборов (в том числе из серебра), подсвечники, пудреницы, табакерки, импортный алкоголь, охотничье оружие и т.д.

Развивалась внутри-северокавказская торговля. Поступает продукция из северокавказских ремесленных центров. Например, в материалах из Вестославского редута фиксируется часть крупного тонкостенного горшка из светло-серой, близкой к белому цвету, глины с орнаментом из различных геометрических элементов, выполненных коричневой краской, скорее всего, дагестанского производства (Дударев и др. 2020: 290). Также, популярным товаром у мужской части поселенцев являлись керамические курительные трубки. Такой красноглиняный орнаментированный экземпляр турецкого производства с миниатюрными клеймами выявлен в процессе раскопок Вестославского редута (Дударев и др. 2020: 290). Верхняя часть предмета цилиндрическая, конически расширена на конце. Трубка имеет треугольный киль, окантованный двумя линиями насечек. Нижняя часть сферическая, декорированная парами вертикальных каннелюров. По форме к ней близки две коричневоглиняные трубки имеющие шаровидные чашечки, украшенные ромбической сеткой и вертикальными каннелюрами, треугольный киль и лощеную поверхность, происходящие из поселения нового времени Панагия 2 на Таманском полуострове (датируются концом XVII — XVIII в.) (Кладченко 2025: 815, рис. 9: 8). Также глиняные курительные трубки типа «тахта-чубук», найдены в насыпи кургана (казачий пикет) на территории юго-западного района г. Ставрополя (Харитонов 2025: 401).

Процесс увеличения гарнизонного и слободского населения сопровождался возникновением рынков. Такой рынок, судя по скоплению монет, локализуется у Павловской крепости (в начальный период ее функционирования). Всего было найдено 76 медных и 8 серебряных экземпляров (Березин, Прокопенко 2018: 151—191). Номиналы медных монет: полушка (4 экз.), деньга (46 экз.), копейка (11 экз.), две копейки (7 экз.), пять копеек (6 экз.). В числе серебряных монет фиксируются: пять копеек (2 экз.), гривенник (2 экз.), двадцать копеек (1 экз.), полуполтинник (2 экз.), 12 крейцеров (1 экз.). Наблюдается абсолютное доминирование деньги — 60,5 %.

В их числе: 14 монет (из них 13 экз. — деньга) чеканено в годы правления Анны Иоанновны; 48 монет — в период правления Елизаветы Петровны (31 экз. — деньга); 17 экз. — в годы правления Екатерины II; 1 экз. — чекан Александра I.

Близкий по номиналам состав найденных медных монет (1739 — 1760-е гг.) отмечен при исследовании редута у г. Бештау — представлены: деньга (3 экз.), копейка (1 экз.) и пять копеек (1 экз.) (Рудницкий 2003: 105). С западного подножия горы Бештау происходит клад медных монет (1737 — 1772 гг.) — деньга (5 экз. — чеканка Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны), одна копейка (6 экз. — время правления Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны), две копейки (5 экз. — чеканка Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны) и пять копеек (4 экз. — чеканка Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и 1 экз. Екатерины II) (Рудницкий 2003: 106).

В числе обнаруженных находок из раскопок на территории Ставропольской крепости — номиналы монет: деньга — 3 экз. (время правления Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны); две копейки — 4 экз. (чеканы Екатерины II и Александра I) (Харитонов 2024: 330—331). Деньга Елизаветы Петровны и монета — две копейки Екатерины II зафиксированы в культурном слое Вестославского редута (Дударев и др. 2020: 290). Две медные монеты 1754 г. (Елизаветы Петровны) выявлены на поверхности кургана (места казачьего пикета), раскопанного в 1884 г. Н.А. Охонько в юго-западном районе г. Ставрополя (Харитонов 2025: 401).

Обращает на себя внимание факт присутствия в числе находок значительного (иногда, преобладающего) процента монет чеканов Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны — периода, предшествующего времени строительства крепостей Азово-Моздокской линии. Использование в торговых отношениях устаревших номиналов объясняется весовым совпадением образцов екатерининской и елизаветинской чеканки. Продолжение хождения на рынках приграничных населенных пунктов медных монет, чеканенных в годы правления Анны Иоанновны связано с уважительным отношением к ним местного населения из-за весовой качественности такой меди (Березин, Прокопенко 2018: 190).

Особо следует отметить находки в культурных слоях крепостей и редутов иностранных монет. На местных рынках, видимо, происходило стихийное урегулирование соотношения чужих номиналов по отношению к местным. Скорее всего, с пребыванием представителей грузинской царской фамилии (и их свиты) в Георгиевской и Марьинской крепостях связаны находки на территории Марьинской крепости медных монет периода российского протектората: ½ бисти без российских символов; пули без российских символов; бисти периода российского протектората (1796 г.); бисти периода российского протектората (без указания года); бисти (1810 г.), а также серебряная монета с арабской надписью (Дорофеев, Фоменко 2003а: 28—29).

В числе монет, обнаруженных в раскопе Павловской крепости, выделяется австрийская монета из низкопробного серебра 1795 г. номиналом в 12 крейцеров. В связи с резким ухудшением денежного дела в Австрии в конце XVIII в. (все ресурсы уходили на борьбу с революционной Францией), монеты с датой 1795 г. (постепенно превращающиеся в билон) чеканились вплоть до 1800 г. Ее появление на рынке Павловской крепости, предположительно, связано с участием местных казаков или солдат в Швейцарском походе А.В. Суворова в сентябре 1799 г. или в военных действиях корпуса генерала Римского-Корсакова (австрийские войска являлись союзником русской армии) (Березин, Прокопенко 2018: 191).

Результаты. Материалы, полученные в ходе археологических раскопок крепостей и редутов последних 40 лет, значительно расширили наши знания о различных сторонах повседневной жизни жителей их гарнизонов, а также солдатских слобод и казачьих станиц (при крепостях). Получены сведения о: видах вооружения в крепостях (виды пушек, виды боеприпасов, детали ружей и др.), формах крепостных бастионов, структуре расположения жилищ в солдатских слободах, особенностях внутреннего устройства землянок и полуземлянок и др. В отдельных случаях выявлены места рынков.

Уточнен список занятий и ремесел, практиковавшихся местным населением (кроме положенных по уставу): строительное дело, кузнечное ремесло, плотницкое дело, земледелие (и огородничество), скотоводство и птицеводство, портняжное (и ткацкое), кожевенное и скорняжное ремесла, поварское

(кашеварное) дело, парикмахерское дело, рыболовство, охота. В материалах представлены: плотницкий набор инструментов, использовавшихся в процессе строительства (и в плотницком деле): топоры, молотки, лобзики, гвозди, скобы, некоторые ножи и др.; орудия рыбной ловли (сети и крупные крючки); кухонный набор солдат (чугунные котлы) и обычных поселян (ухват и чугунок); столовые приборы, использовавшиеся для сервировки дворянских приемов пищи: фарфоровые сервизы, фаянсовые чайные сервизы, двузубые вилки, ложки с витой ручкой, подсвечники и др.

Раскрыта номенклатура поступаемых на местные ярмарки и торговые лавки товаров, в том числе из ремесленных центров Северного Кавказа (дагестанская керамика), а также импортные: алкоголь в бутылках и штофах из высокохудожественного стекла, фарфоровые сервизы, английские фаянсовые чайные сервизы и турецкие курительные трубки. Были проанализированы выявленные нумизматические материалы, отмечены особенности набора российских медных и серебряных номиналов, находившихся в обращении на местных рынках. Также, отмечены находки иностранных монет, интерпретированы причины их попадания в местный денежный оборот.

Ряд археологических находок свидетельствует о некоторых сторонах проведения досуга солдатским, казачьим населением (посещение церкви и празднование церковных праздников; посещение ярмарок; рыбалка; табакокурение, азартные игры) и офицерами—дворянскими поселенцами (посещение церкви и празднование церковных праздников; домашние посиделки с друзьями и сослуживцами; охота; изредка — балы).

Перечисленные особенности повседневной культуры населения крепостей Азово-Моздокской линии по своей сути являются совокупностью обыденных социальных практик, привычек, поведения и предметов, формирующих привычную жизнь человека.

Литература

Балаценко Ю.Д. 2022. Путешествие по Кавказу в 1829 году Искупительного посольства Ирана, возглавлявшегося персидским принцем Хосров-Мирзой. *Древности Северного Кавказа и прилегающих территорий. Научный альманах, посвященный 95-летнему юбилею крупнейшего специалиста по аланской археологии и истории, доктора исторических наук Владимира Александровича Кузнецова. Из истории культуры народов Северного Кавказа*. Вып. 15. Ставрополь: Печатный двор, 324—359.

Бенда В.Н. 2022. К вопросу о развитии отечественной артиллерии как вида вооружения и техники в конце XVIII — первой четверти XIX в. *Вестник Костромского государственного университета* 28 (2), 15—22.

Березин Я.Б., Прокопенко Ю.А. 2018. Монетные находки конца XVIII — начала XIX в. из Павловской крепости (раскопки 2003 г.). *Из истории культуры народов Северного Кавказа* 10, 150—191.

Берназ А. Техническое оснащение русской артиллерии начала XIX в. Орудия. URL: https://1812.simvolika.org (дата обращения 03.04.2026 г.)

Брилева О.А. 2024. Корабельный лес города Ставрополя. *Материалы и исследования по истории и археологии Северного Кавказа и прилегающих территорий. Научный альманах, посвященный памяти известного специалиста по истории народов Северного Кавказа, доктора исторических наук Татьяны Александровны Невской. Из истории культуры народов Северного Кавказа* 17, 321—328.

Дорофеев Г.Л., Фоменко В.А. 2003a. Марьинская крепость и находки грузинских монет на ее территории. *Научные труды ПГТУ* 23 (1). *Материалы IV региональной научной конференции «Дни науки»*, 28—29.

Дорофеев Г.Л., Фоменко В.А. 2003b. Марьинская крепость и находки с ее территории. В: *Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии. VI «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа: Тезисы докладов межрегиональной научной конференции (24—26 апреля 2003 г.)*. Ставрополь: СГУ, 107—108.

Дударев и др. 2010: Дударев С.Л., Пелих А.Л., Савенко С.Н., Цецхладзе Г.Р. 2010. *Археологические источники о прохождении и этнополитической истории населения Северного Кавказа (проблемы изучения)*. Армавир: Дизайн-студия.

Дулькина Т.И. 2000. *Гжель. Тонкий фаянс*. Москва: Ирина Касаткина.

История народов Северного Кавказа (конец XVIII — 1917 г.) 1988. Москва: Наука.

Кладченко О.В. 2025. Материальная культура населения нового времени Панагия 2 на Таманском полуострове. *Уфимский археологический вестник* 25 (4) 804—823.

Ктиторов С.Н., Пелих А.Л., Коваленко Н.С. 2024. Форпост российской государственности на Северо-Западном Кавказе. *Журнал фронтирных исследований* 4, 58—82.

Маркевич В.Е. 2005. *Ручное огнестрельное оружие*. Санкт-Петербург: Полигон.

Охонько Н.А. 1991. Тайны Крепостной горы стремятся раскрыть ставропольские археологи. Вечерний Ставрополь, 1 августа (85), 2.

Охонько и др. 1991: Охонько Н.А., Хоменко Ю.А., Белоконь В.В., Гребенников В.П. 1991. О чем поведали раскопки. Вечерний Ставрополь, 6 августа (87), 2.

Подберезный Е.А., Фурсов В.Н. 2024. Развитие системы продовольственного обеспечения нижних чинов русской армии во второй четверти XVIII века. *Agrarian History* 19, 20—28.

ПСЗ VII: Сперанский М.М. (ред.). 1830. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое*. Т. VII. *1723 — 1727*. Санкт-Петербург: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Рудницкий Р.Р. 2003. Российское укрепление последней трети XVIII века у горы Бештау. В: *Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии. VI «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа: Тезисы докладов межрегиональной научной конференции (24—26 апреля 2003 г.)*. Ставрополь: СГУ, 104—106.

Савенко С.Н. 2026. Роль сотрудников Ставропольского государственного музея-заповедника и других музейщиков края в изучении и использовании объектов Азово-Моздокской и иных кавказских оборонительных линий конца XVIII — середины XIX в. Результаты и перспективы (к 120-летию СГМЗ им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве). В: Прокопенко Ю.А., Малахов С.Н. (ред.). *Музей как хранитель историко-культурного наследия территории Северо-Кавказского региона. Научный альманах, посвященный 120-летию со дня основания Ставропольского государственного музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева, Г.К. Праве. Из истории культуры народов Северного Кавказа*. Вып. 19—20. Ставрополь: Печатный Двор, 118—145.

Салтыков А.Б. 1962. *Избранные труды*. Москва: Советский художник.

Тарлыгина Д. 2016. Английский фаянс в России в XVIII—XIX веках. *Третьяковская галерея* 2 (51). URL: https://tg-ru.ru/magazjne/archive/2016/2 (дата обращения 02.04.2026 г.)

Урушадзе А.Т. 2011. Торговля в политике Российской империи на Северном Кавказе в конце XVIII — первой половине XIX в. *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)* 2 (1), 75—84.

Фоменко В.А. 2002. *Константиногорская крепость (исторический очерк*). Пятигорск: СГТУ.

Харитонов И.М. 2024. История археологического изучения крепостной горы на территории центра г. Ставрополя. В: Прокопенко Ю.А., Малахов С.Н. (ред.). *Материалы и исследования по истории и археологии Северного Кавказа и прилегающих территорий. Научный альманах, посвященный памяти известного специалиста по истории народов Северного Кавказа, доктора исторических наук Татьяны Александровны Невской. Из истории культуры народов Северного Кавказа*. Вып. 17. Ставрополь: Печатный двор, 328—334.

Харитонов И.М. 2025. Вспомогательные сторожевые укрепления Азово-Моздокской оборонительной линии. В: Прокопенко Ю.А., Малахов С.Н. (ред.). *Актуальные проблемы изучения и сохранения археологического наследия Кавказа и прилегающих территорий. Научный альманах, посвященный памяти археолога-кавказоведа Владимира Александровича Кузнецова. Из истории культуры народов Северного Кавказа*. Вып. 18. Ставрополь: Печатный двор, 399—406.

Чотчаев О.Б., Иваничкин В.Ф., Фомин С.А. 2017. История организации питания в русской армии. *Научный вестник ВВИМО* 1, 18—24.

antikzone.ru: 1: Английский фарфор и керамика 18—19 веков. URL: https://antikzone.ru/istoruya-britich-18-19-01 (дата обращения 02.04.2026).

azbuka.ru: 1: Меню армейской кухни царской России. URL: https://www.azbuka.ru/recept/racion-voennosluzhashhih-russkoj-tmperatorskoj-armii/ (дата обращения 03.04.2026).

google.com: 1: Основные особенности чайников 18 века. URL: https://www.google.com/search?q=чайники (дата обращения 02.04.2026).

References

Balatsenko, Yu.D. 2022. In: *Drevnosti Severnogo Kavkaza i prilegayushchikh territoriy. Nauchnyy al'manakh, posvyashchennyy 95-letnemu yubileyu krupneyshego spetsialista po alanskoy arkheologii i istorii, doktora istoricheskikh nauk Vladimira Aleksandrovicha Kuznetsova. Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (Antiquities of the North Caucasus and Adjacent Territories. A scholarly almanac dedicated to the 95th anniversary of Vladimir Alexandrovich Kuznetsov—Doctor of Historical Sciences and a leading specialist in Alan archaeology and history. From the Cultural History of the Peoples of the North Caucasus)*. Iss. 15. Stavropol: Pechatnyy dvor, 324—359 (in Russian).

Benda, V.N. 2022. In *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta (Vestnik of Kostroma State University)* 28 (2), 15—22 (in Russian).

Berezin, Ya.B., Prokopenko, Yu.A. 2018. In *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (From the Cultural History of the Peoples of the North Caucasus)* 10, 150—191 (in Russian).

Bernaz, A. Technical Equipment of Russian Artillery in the Early 19th Century: Ordnance. Available at: https://1812.simvolika.org (accessed 03.04.2026 г.).

Brileva, O.A. 2024. In: *Materialy i issledovaniya po istorii i arkheologii Severnogo Kavkaza i prilegayushchikh territoriy. Nauchnyy al'manakh, posvyashchennyy pamyati izvestnogo spetsialista po istorii narodov Severnogo Kavkaza, doktora istoricheskikh nauk Tat'yany Aleksandrovny Nevskoy. Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (Materials and Research on the History and Archaeology of the North Caucasus and Adjacent Territories. A scientific almanac dedicated to the memory of Tatyana Alexandrovna Nevskaya, Doctor of Historical Sciences and a renowned specialist in the history of the peoples of the North Caucasus. From the Cultural History of the Peoples of the North Caucasus)* 17, 321—328 (in Russian).

Dorofeyev, G.L., Fomenko, V.A. 2003a. In *Nauchnye trudy PGTU (Scientific Works of Volga State University of Technology)* 23 (1). *Materialy IV regional'noy nauchnoy konferentsii "Dni nauki" (Proceedings of the 4th Regional Scientific Conference "Days of Science")*, 28—29 (in Russian).

Dorofeyev, G.L., Fomenko, V.A. 2003b. In: *Severnyy Kavkaz i kochevoy mir stepey Evrazii. VI "Minayevskiye chteniya" po arkheologii, etnografii i krayevedeniyu Severnogo Kavkaza: Tezisy dokladov mezhregional'noy nauchnoy konferentsii (24—26 aprelya 2003 g.) (The North Caucasus and the Nomadic World of the Eurasian Steppes. 6th "Minaev Readings" on the Archaeology, Ethnography, and Local History of the North Caucasus: Abstracts of the Interregional Scientific Conference (April 24—26, 2003))*. Stavropol: SGU, 107—108 (in Russian).

Dudarev et al. 2010: Dudarev, S.L., Pelikh, A.L., Savenko, S.N., Tsetskhladze, G.R. 2010. *Arkheologicheskie istochniki o prokhozhdenii i etnopoliticheskoy istorii naseleniya Severnogo Kavkaza (problemy izucheniya) (Archaeological Sources on the Origins and Ethno-Political History of the North Caucasus Population (Issues of Study))*. Armavir: Dizayn-studiya (in Russian).

Dul'kina, T.I. 2000. *Gzhel'. Tonkiy fayans (Gzhel. Fine Faience)*. Moscow: Irina Kasatkina (in Russian).

Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII — 1917 g.) (History of the Peoples of the North Caucasus (Late 18th Century — 1917)). 1988. Moscow: Nauka (in Russian).

Kladchenko, O.V. 2025. In *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 25 (4) 804—823 (in Russian).

Ktitorov, S.N., Pelikh, A.L., Kovalenko, N.S. 2024. In *Zhurnal frontirnykh issledovaniy (Journal of Frontier Studies)* 4, 58—82 (in Russian).

Markevich, V.E. 2005. *Ruchnoe ognestrel'noe oruzhie (Small Arms)*. Saint Peterburg: Poligon (in Russian).

Okhon'ko, N.A. 1991. Stavropol archaeologists seek to uncover the secrets of Fortress Hill. Vecherniy Stavropol, August 1 (85), 2 (in Russian).

Okhon'ko et al. 1991: Okhon'ko, N.A., Khomenko, Yu.A., Belokon', V.V., Grebennikov, V.P. 1991.What the excavations revealed. Vecherniy Stavropol, August 6 (87), 2 (in Russian).

Podbereznyy, E.A., Fursov, V.N. 2024. In *Agrarian History* 19, 20—28 (in Russian).

PSZ VII: Speranskiy, M.M. (ed.). 1830. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii (Complete Collection of Laws of the Russian Empire). Sobraniye Pervoe (First Collection)*. Vol. VII. *1723—1727*. Saint Peterbsurg: Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Yego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii (in Russian).

Rudnitskiy, R.R. 2003. In: *Severnyy Kavkaz i kochevoy mir stepey Evrazii. VI "Minayevskiye chteniya" po arkheologii, etnografii i krayevedeniyu Severnogo Kavkaza: Tezisy dokladov mezhregional'noy nauchnoy konferentsii (24—26 aprelya 2003 g.) (The North Caucasus and the Nomadic World of the Eurasian Steppes. 6th "Minaev Readings" on the Archaeology, Ethnography, and Local History of the North Caucasus: Abstracts of the Interregional Scientific Conference (April 24—26, 2003))*. Stavropol: SGU, 104—106 (in Russian).

Savenko, S.N. 2026. In: Prokopenko, Yu.A., Malakhov, S.N. (eds.). *Muzey kak khranitel' istoriko-kul'turnogo naslediya territorii Severo-Kavkazskogo regiona. Nauchnyy al'manakh, posvyashchennyy 120-letiyu so dnya osnovaniya Stavropol'skogo gosudarstvennogo muzeya-zapovednika im. G.N. Prozriteleva, G.K. Prave. Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (The Museum as Guardian of the Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus Region. A scholarly almanac dedicated to the 120th anniversary of the founding of the G.N. Prozritelev and G.K. Prave Stavropol State Museum-Reserve. From the Cultural History of the Peoples of the North Caucasus)*. Iss. 19—20. Stavropol: Pechatnyy Dvor, 118—145 (in Russian).

Saltykov, A.B. 1962. *Izbrannye trudy (Selected Works)*. Moscow: Sovetskiy khudozhnik (in Russian).

Tarlygina, D. 2016. In *Tretyakovskaya galereya (Tretyakov Gallery)* 2 (51). Available at: https://tg-ru.ru /magazjne/archive/2016/2 (accessed 02.04.2026 г.).

Urushadze, A.T. 2011. In *Journal of Economic Regulation* 2 (1), 75—84 (in Russian).

Fomenko, V.A. 2002. *Konstantinogorskaya krepost' (istoricheskiy ocherk) (Konstantinogorskaya Fortress (Historical Outline))*. Pyatigorsk: SGTU (in Russian).

Kharitonov, I.M. 2024. In: Prokopenko, Yu.A., Malakhov, S.N. (eds.). *Materialy i issledovaniya po istorii i arkheologii Severnogo Kavkaza i prilegayushchikh territoriy. Nauchnyy al'manakh, posvyashchennyy pamyati izvestnogo spetsialista po istorii narodov Severnogo Kavkaza, doktora istoricheskikh nauk Tat'yany Aleksandrovny Nevskoy. Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (Materials and Research on the History and Archaeology of the North Caucasus and Adjacent Territories. A scholarly almanac dedicated to the memory of Tatyana Alexandrovna Nevskaya, Doctor of Historical Sciences and a renowned specialist in the history of the peoples of the North Caucasus. From the Cultural History of the Peoples of the North Caucasus)*. Iss. 17. Stavropol: Pechatnyy dvor, 328—334 (in Russian).

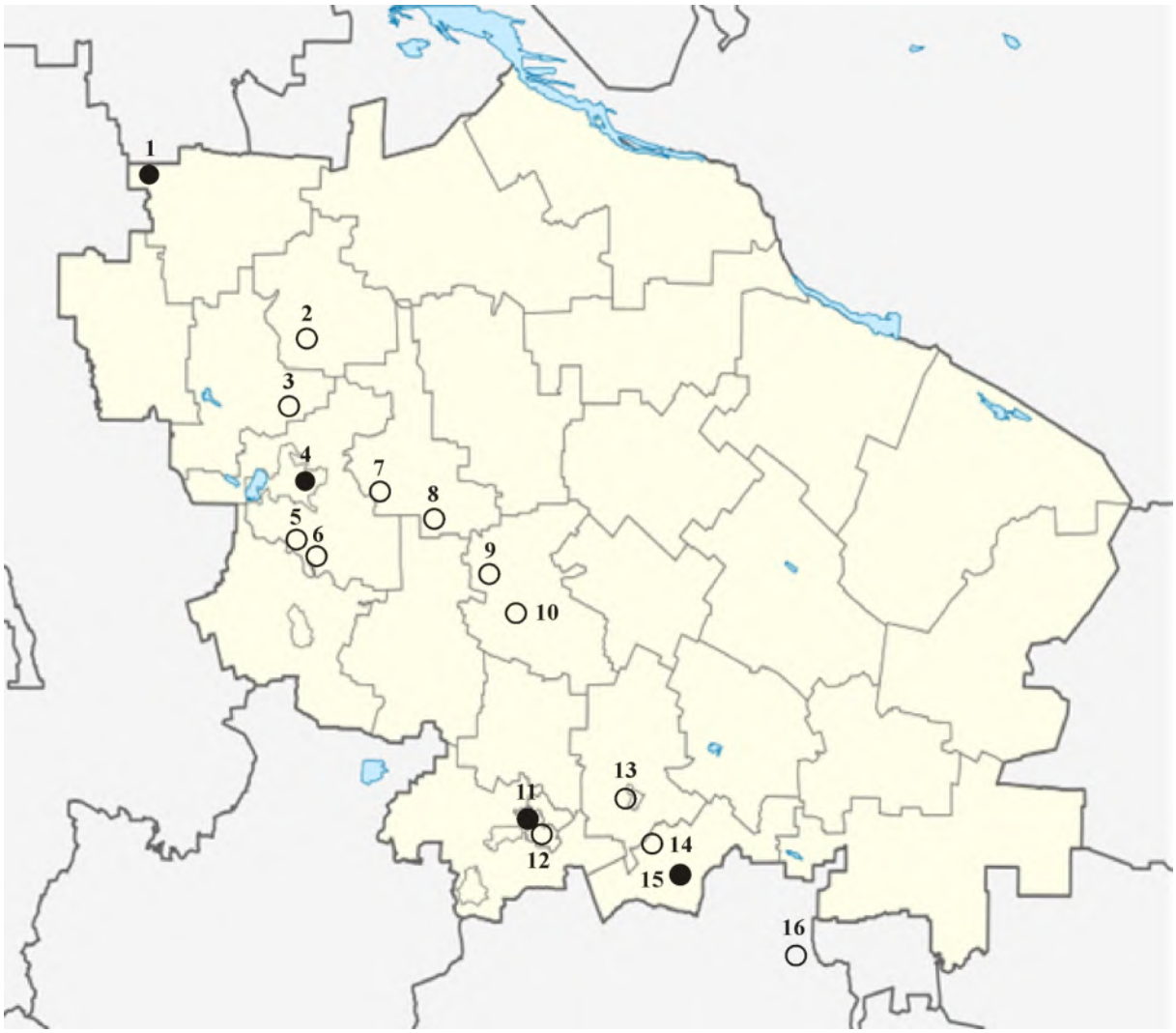
Kharitonov, I.M. 2025. In: Prokopenko, Yu.A., Malakhov, S.N. (eds.). *Aktual'nye problemy izucheniya i sokhraneniya arkheologicheskogo naslediya Kavkaza i prilegayushchikh territoriy. Nauchnyy al'manakh, posvyashchennyy pamyati arkheologa-kavkazoveda Vladimira Aleksandrovicha Kuznetsova. Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (Current Issues in the Study and Preservation of the Archaeological Heritage of the Caucasus and Adjacent Territories. A scholarly almanac dedicated to the memory of the archaeologist and Caucasus specialist Vladimir Alexandrovich Kuznetsov. From the Cultural History of the Peoples of the North Caucasus)*. Iss. 18. Stavropol: Pechatnyy dvor, 399—406 (in Russian).

Chotchayev, O.B., Ivanichkin, V.F., Fomin, S.A. 2017. In *Nauchnyy vestnik VVIMO* (*Scientific Bulletin of Volsky Military Institute of Material Support*) 1, 18—24 (in Russian).

antikzone.ru: 1: English Porcelain and Ceramics of the 18th and 19th Centuries. Available at: https://antikzone.ru/istoruya-britich-18-19-01 (accessed 02.04.2026).

azbuka.ru: 1: Army Mess Menu in Tsarist Russia. Available at: https://www.azbuka.ru/recept/racion-voennosluzhashhih-russkoj-tmperatorskoj-armii/ (accessed 03.04.2026).

google.com: 1: Key features of 18th Century teapots. Available at: https://www.google.com/search?q=чайники (accessed 02.04.2026).



Карта 1. Крепости и редуты Азово-Моздокской линии (территория Ставрополья). *1* — Вестославский редут, *2* — крепость — Донское, *3* — крепость — Московское, *4* — Ставрополь, *5* — Бешпагирский редут, *6* — Алексеевский редут, *7* — Кубанский редут, *8* — Бударский редут, *9* — крепость — Северное, *10* — крепость Св. Александры, *11* — редут у г. Бештау, *12* — Константиногорская крепость, *13* — крепость Св. Георгия, *14* — крепость Св. Марии, *15* — крепость Св. Павла, 16 — крепость Св. Екатерины. ○ — крепости и редуты Азово-Моздокской линии, не исследованные археологами; ● — крепости и редуты, в которых не проводились раскопки или археологические разведки.

Map 1. Fortresses and redoubts of the Azov-Mozdok line (Stavropol region). *1* — Westoslavsii redoubt, *2* — fortress — Donskoe, *3* — fortress — Moscowskoe, *4* — Stavropol, *5* — Beshpagirskii redoubt, *6* — Alekseevskii redoubt, *7* — Kubanskii redoubt, *8* — Budarskii redoubt, *9* — fortress — Severnoe, *10* — the fortress of St. Alexandra, *11* — redoubt near Beshtau, 12 — Konstantinogorskaya fortress,13 — the fortress of St. George, *14* — the fortress of St. Mary, *15* — the fortress of St. Paul, *16* — the fortress of St. Catherine. ○ — fortresses and redoubts of the Azovo-Mozdokskoi linii, not investigated by archaeologists; ● — fortresses and redoubts in which excavations or archaeological exploration were not carried out.

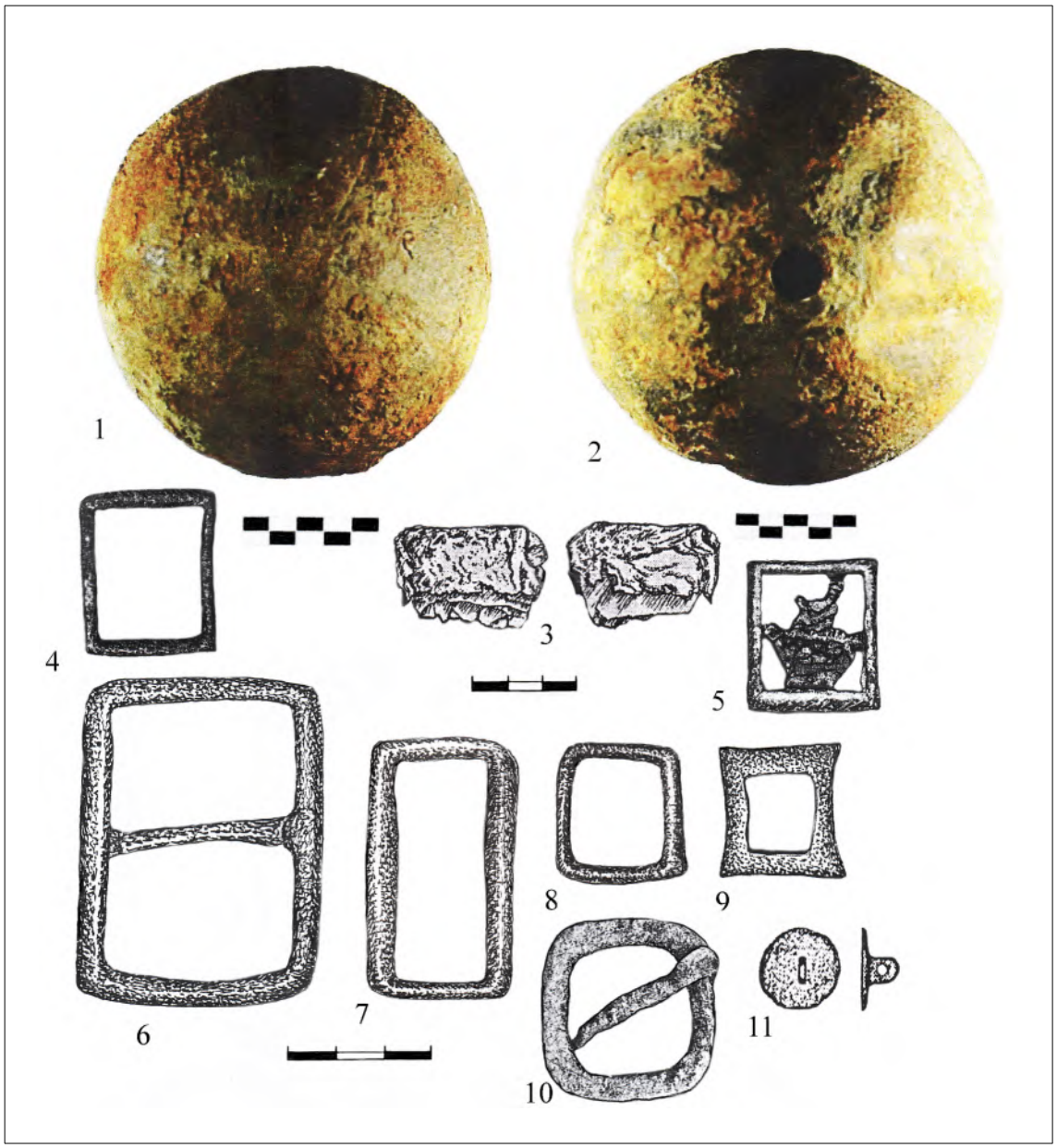


Рис. 1. Боеприпасы и детали костюмов конца XVIII—XIX в. из материалов раскопок Ставропольской, Павловской крепостей и Вестославского редута. *1* — чугунное ядро — Ставропольская крепость (по Харитонов 2024), *2* — чугунная фитильная бомба — Ставропольская крепость (по Харитонов 2024), *3* — кремень в свинцовой пластине — Павловская крепость (по Дударев и др. 2020), *4* — пряжка — Павловская крепость (по Дударев и др. 2020), *5* — пряжка — Павловская крепость (по Дударев и др. 2020), *6—9* — пряжки — Павловская крепость (прорисовки Ю.А. Прокопенко), 10 — пряжка — Вестославский редут (по Дударев и др. 2020), 11 — медная пуговица — Павловская крепость (по Дударев и др. 2020).

Fig. 1. Ammunition and costume parts of the late 18th — 19th centuries from excavation materials of the Stavropol, Pavlovsk fortresses and the Westoslavsky redoubt. *1* — cast iron core — Stavropol'skaya fortress (after Kharitonov 2024), *2* — cast iron wick bomb — Stavropol'skaya fortress (after Kharitonov 2024), *3* — flint in lead plate — Pavlovskaya fortress (after Dudarev et al. 2020), *4* — buckle — Pavlovskaya fortress (after Dudarev et al. 2020), *5* — buckle — Pavlovskaya fortress (after Dudarev et al. 2020), *6—9* — buckles — Pavlovskaya fortress (drawn by Yu.A. Prokopenko), *10* — buckle — Westoslavsky redoubt (after Dudarev et al. 2020); *11* — copper button - Pavlovskaya fortress (after Dudarev et al. 2020).

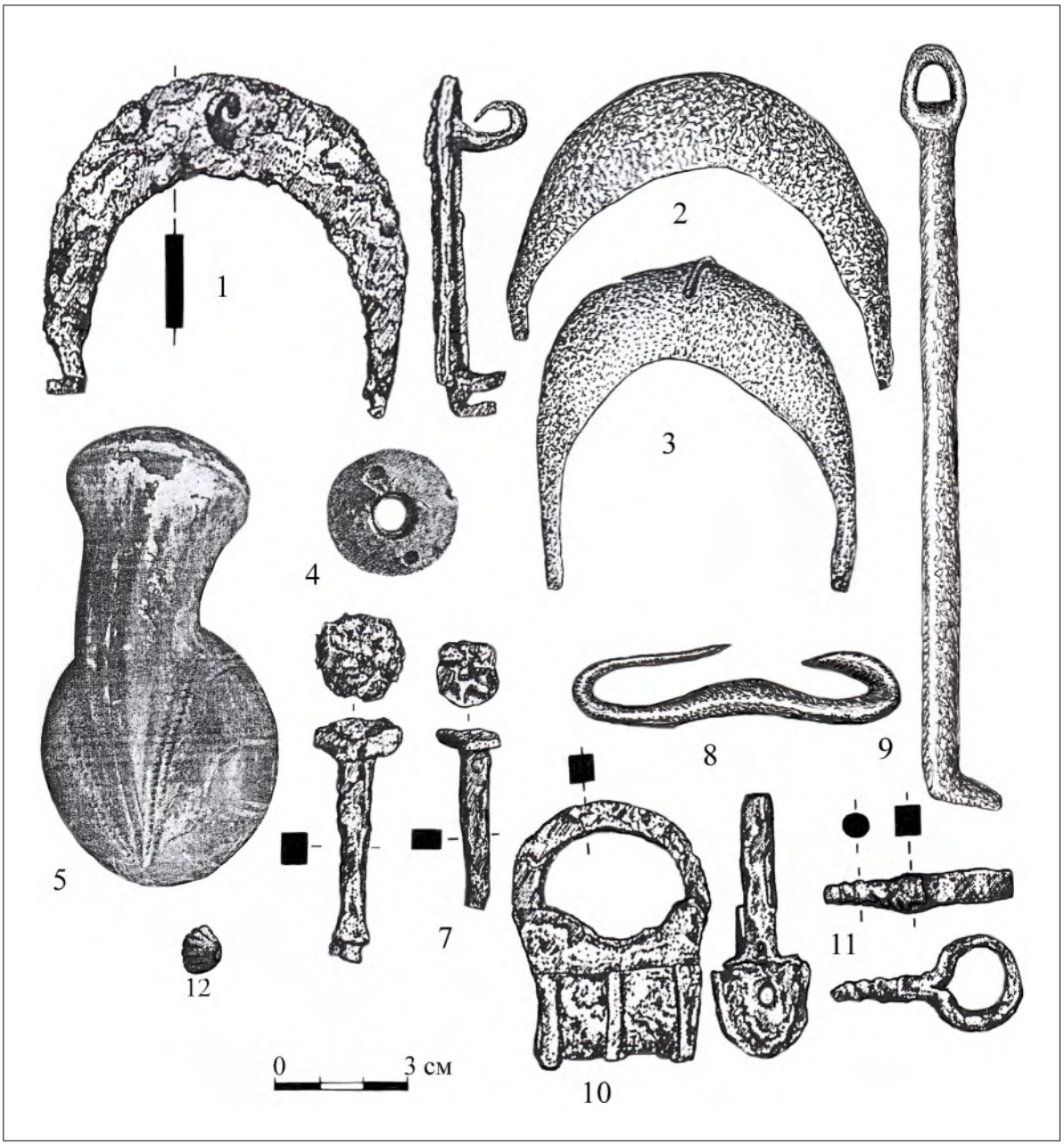


Рис. 2. Бытовые предметы из материалов раскопок Павловской крепости и Вестославского редута. *1—3* — обувные подковы, *4* — пуговица, *5* — курительная трубка, *6—7* — гвозди, *8* — огниво, *9* — ключ (?), *10* — замок, *11* — ключ, *12* — бусина, *5* — из Вестославского редута, остальные — из Павловской крепости (по Дударев и др. 2020). 4 — медь, 5 — глина, 12 — стекло, остальные — железо.

Fig. 2. Household items from excavation materials of the Pavlovskaya fortress and the Westoslavsii redoubt. *1—3* — shoe horseshoes, *4* — button, *5* — smoking pipe, *6—7* — nails, *8* — flint, *9* — wrench (?), *10* — lock, *11* — key, *12* — Bead, *5* — from the Westoslavsii redoubt; the rest are from the Pavlovsk fortress (after Dudarev et al. 2020). 4 — copper, 5 — clay, 12 — glass the rest are iron.

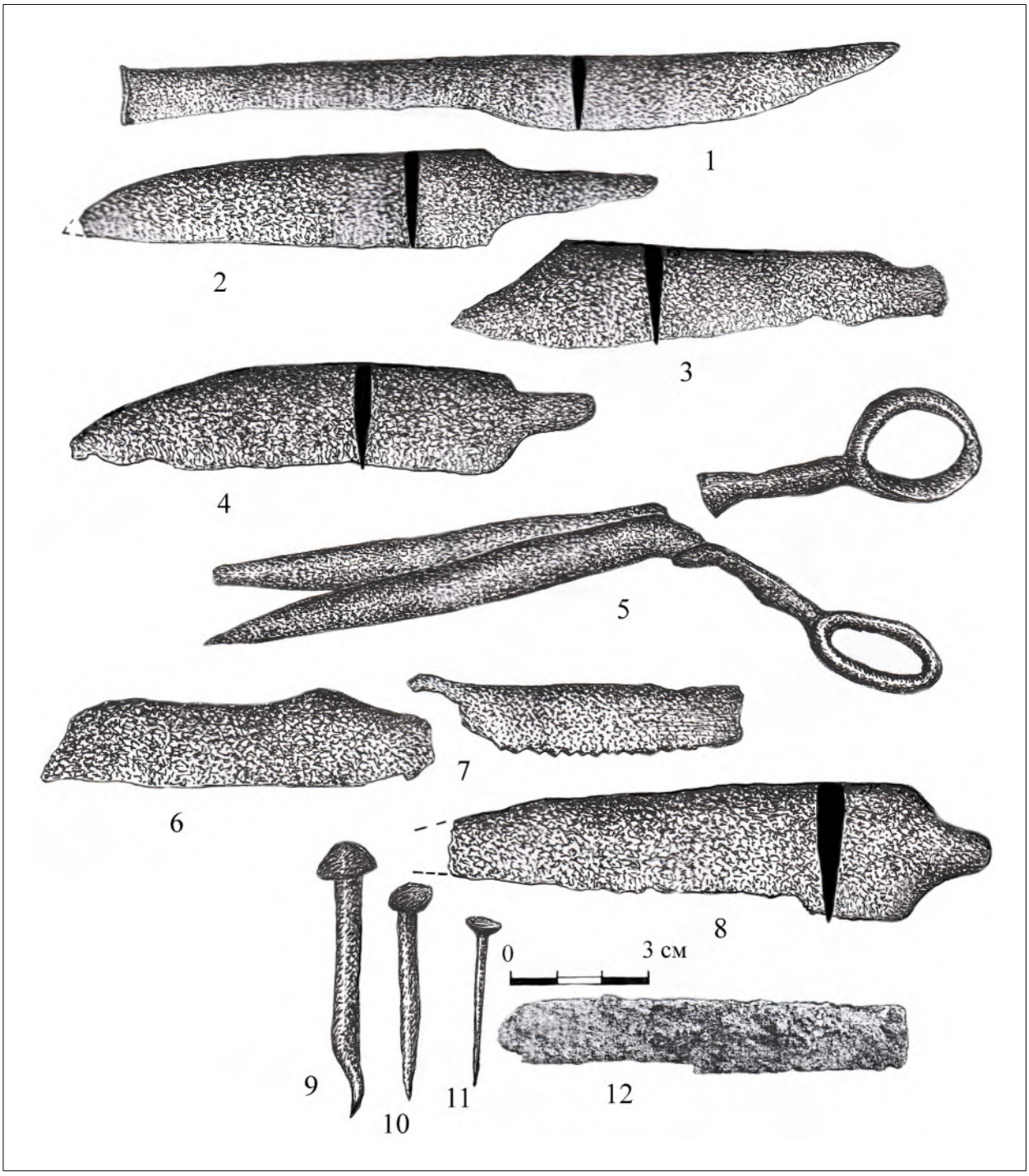


Рис. 3. Инструменты из материалов раскопок Павловской крепости и Вестославского редута. *1—4, 6, 12* — ножи, *5* — ножницы, *7* — пилка от лобзика, *8—11* — гвозди. 12 — из Вестославского редута, остальные — из Павловской крепости (по Дударев и др. 2020) (1—11 — прорисовки Ю.А. Прокопенко). Все — железо.

Fig. 3. Tools from excavation materials of the Pavlovskaya fortress and the Westoslavsii redoubt. *1—4, 6, 12* — knives, *5* — scissors, *7* — jigsaw file, *8—11* — nails. 12 — from the Westoslavsii redoubt; the rest are from the Pavlovskaya fortress (after Dudarev et al. 2020) (1—11 — drawings by Yu.A. Prokopenko). Everything is iron.

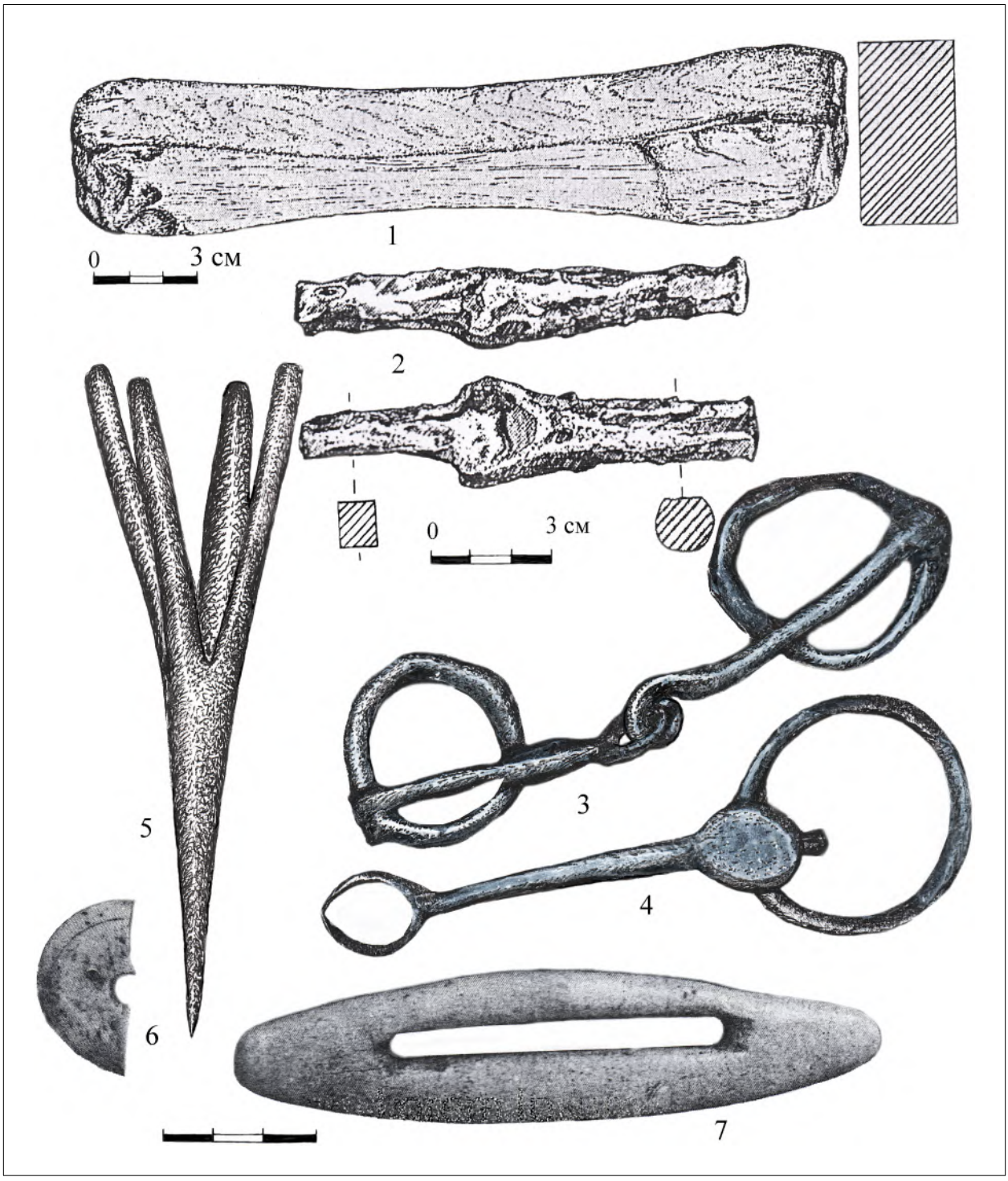


Рис. 4. Бытовые предметы из материалов раскопок Павловской крепости и Вестославского редута. *1* — точильный камень, *2* — отбойник для косы, *3* — удила, *4* — удило, *5* — лучинник, *6* — пуговица, *7* — инструмент для плетения сетей. 6—7 — из Вестославского редута; остальные — из Павловской крепости (по Дударев и др. 2020) (3, 5 — прорисовки Ю.А. Прокопенко). 1, 6—7 — камень, 2, 3, 5 — железо, 4 — латунь, 6—7 — кость.

Fig. 4. Household items from excavation materials of the Pavlovskaya fortress and the Westoslavskii redoubt. *1* — whetstone, *2* — baffle for scythe, *3* — bit, *4* — bit, *5* —archer, *6* — button, *7* — netting tool. 6—7 — from the Westoslavskii redoubt; the rest are from the Pavlovskaya fortress (after Dudarev et al. 2020) (3, 5 — drawings by Yu.A. Prokopenko). 1, 6—7 — stone, 2, 3, 5 — iron, 4 — brass, 6—7 — bone.

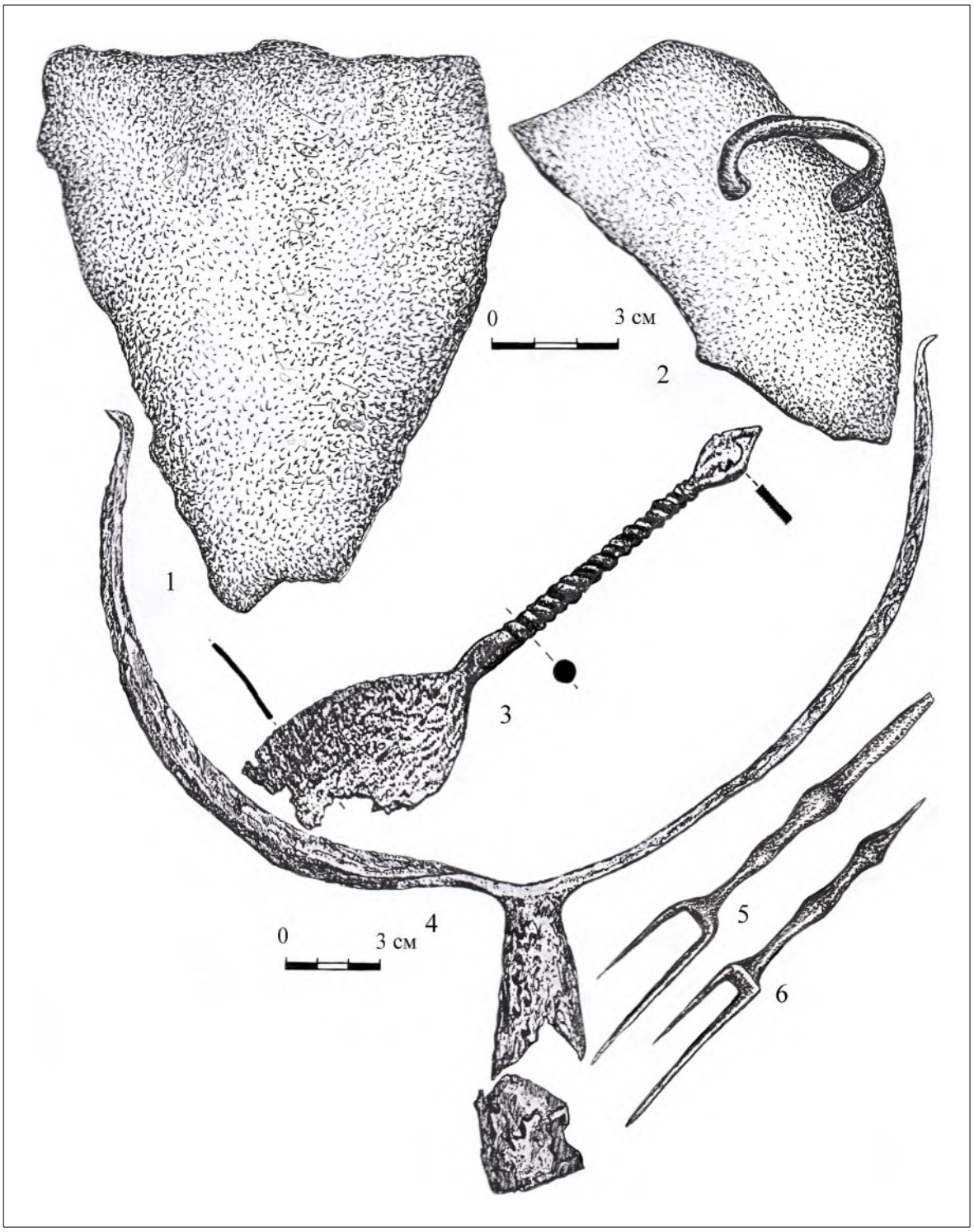


Рис. 5. Предметы кухни и столовые приборы из материалов раскопок Павловской крепости. *1—2* — фрагменты котлов (по Дударев и др. 2020) (прорисовки Ю.А. Прокопенко), 3 — ложка, 4 — ухват, 5—6 — вилки (по Дударев и др. 2020) (1, 2, 5, 6 — прорисовки Ю.А. Прокопенко). 1, 2 — чугун, остальные — железо.

Fig. 5. Kitchen items and cutlery from excavation materials of the Pavlovskaya fortress. *1—2* — fragments of boilers (after Dudarev et al. 2020) (drawing by Yu.A. Prokopenko), 3 — spoon, 4 — sway, 5—6 — forks (after Dudarev et al. 2020) (1, 2, 5, 6 — drawing Yu.A. Prokopenko). 1, 2 — cast iron; the rest are iron.

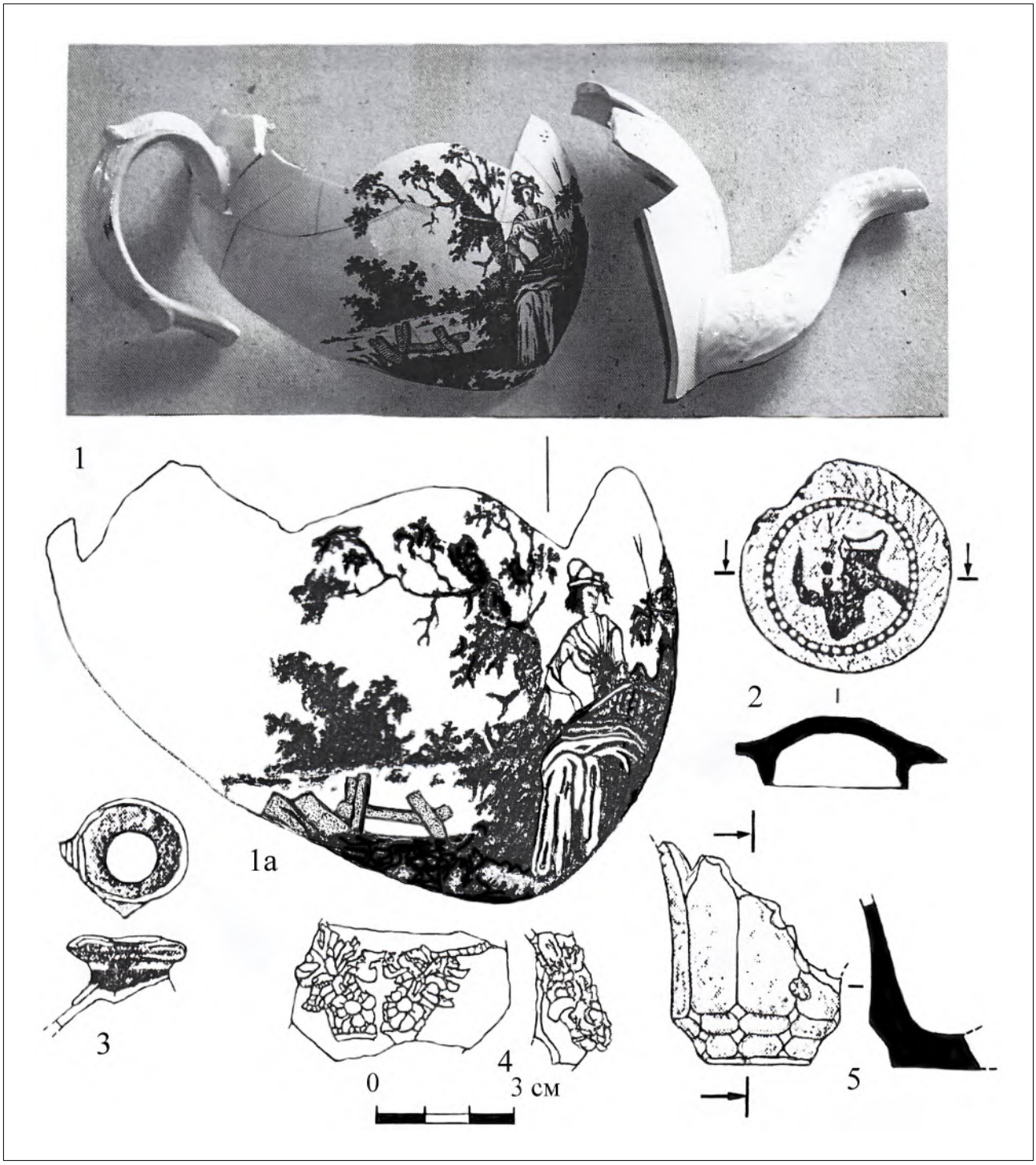


Рис. 6. Фрагменты столовых приборов из фарфора, фаянса и стекла из материалов раскопок Павловской крепости (по Дударев и др. 2020). *1* — фрагменты чайника, *1а* — (прорисовка рисунка на чайнике Ю.А. Прокопенко), *2* — крышка от солонки или табакерки (?), *3* — фрагмент сосуда, *4* — фрагмент сосуда, *5* — рюмка. 1, 2 — фаянс, 4 — фарфор, 3, 5 — стекло.

Fig. 6. Fragments of cutlery made of porcelain, faience and glass from excavation materials of the Pavlovskaya fortress (after Dudarev et al. 2020). *1* — fragments of the kettle, *1a* — (drawing a picture on a teapot by Yu.A. Prokopenko), *2* — cover from salt shaker or snuffbox (?), *3* — vessel fragment, *4* — vessel fragment, *5* — shot glass. 1, 2 — faience, 4 — porcelain, 3, 5 — glass.